

С порогом связывались представления о благополучии дома. Заходить в дом нужно было правой ногой. «При покупке скотину вводили в новое хозяйство особым образом: следили, чтобы животные переступили через порог правой ногой» [1, с. 176]. Представления о благополучии дома отразились в пословицах:

*Коса в пороге охраняет от злых людей;
Добро в дом неси, а сор на пороге оставь;
Порог поскребла да пирог испекла;
Если на ночь выкинуть сор из избы, за порог, то скотина будет дохнуть;
Избушку мети, а сор под порог клади;
Сорока под порогом, и кошка умылась, а в доме ни мучицы, ни крупичицы;
Бабе дорога – от печи до порога;
Не было сороки, а гости у порога;
Вешний ледок, что чужой избы порог [4].*

Исходя из всего вышесказанного, необходимо сделать вывод о том, что в основе устойчивых выражений с компонентом порог лежат древние мифологические убеждения, связанные с обрядами и пониманием порога как перехода из «безопасного» места в «опасное».

Литература

- 1 Толстой, Н. И. Славянские древности. Этнолингвистический словарь : в 5 томах / под общей ред. Н. И. Толстого. – Т. 4. – Москва : Международные отношения, 2009. – 655 с.
- 2 Мокиенко, В. М. Большой словарь русских поговорок / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – Москва : ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. – 784 с.
- 3 Тихонов, А. Н. Фразеологический словарь современного русского литературного языка : в 2 т. / А. Н. Тихонов, А. В. Королькова, А. Г. Ломов. – Москва : Флинта, Наука, 2004. – Т. 2. – 832 с.
- 4 Даль, В. И. Пословицы русского народа [Электронный ресурс] / В. И. Даль. – Режим доступа: <https://vdahl.ru/word/порог/> – Дата доступа: 13.04.2024.

УДК 811'367.3'42

Е. А. Воронич

ДИСКУРСИВНАЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ОБРАЗНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИЕЙ ЗНАЧЕНИЯ СУЩЕСТВОВАНИЯ

На основе анализа корпусной статистики предложений, представляющих образные семантические модели со значением существования, установлено, что наиболее регулярно такие предложения употребляются в бытийном, массово-информационном и бытовом видах дискурса. Персональный тип дискурса в наибольшей степени открыт для использования метафорических моделей.

Основным компонентом, который придает русскому глагольному предложению значение бытия, является глагол. При распределении глагольных предложений со значением бытия по группам учитывается тематический тип бытийного глагола. Так, предложения, представляющие семантические модели со значением бытия, в экспериментальном синтаксическом словаре под редакцией Л. Г. Бабенко подразделяются на следующие типы: предложения со значением начальной фазы бытия, существования, предложения со значением существования и предложения со значением прекращения бытия [1].

Значение данных предложений может формироваться на основе как прямых, так и переносных значений предикатных лексем. Возникновение образных моделей обусловлено метафоризацией глагола, происходящей по причине его многократного употребления в новых контекстуальных условиях. Предложения, представляющие образные семантические модели со значением бытия, фиксируются в различных типах дискурса.

Лингвист В. Е. Чернявская определяет «дискурс» через понятие текста «в неразрывной связи с ситуативным контекстом: в совокупности с социальными, культурно-историческими, идеологическими, психологическими и др. факторами, с системой коммуникативно-прагматических и когнитивных целеустановок автора, взаимодействующего с адресатом, обуславливающим особую – ту, а не иную – упорядоченность языковых единиц разного уровня при воплощении в тексте» [2, с. 230].

Так, специфика типа дискурса обусловлена социально-речевой ситуацией, в которой тот или иной текст должен быть воспроизведен в письменной или устной форме. Для каждого типа дискурса характерна определенная лексика. Из этого следует, что метафорическая семантика бытийных глаголов и их сочетаемостные способности могут также являться одним из показателей отнесенности текста к тому или иному типу дискурса.

В настоящей статье на основе данных, приведенных в НКРЯ [3], предпринимается попытка определить, в каких типах дискурса наиболее регулярно встречаются предложения, представляющие образные семантические модели со значением существования. В определении типа дискурса мы будем опираться на классификацию, предложенную российским исследователем В. И. Карасиком [4].

В. И. Карасик выделяет два основных типа дискурса – персональный (личностно-ориентированный) и институциональный (статусно-ориентированный). В первом случае говорящий выступает как личность во всем богатстве внутреннего мира, во втором – как представитель определенной общественной группы, выполняющий роль, предписываемую ему коммуникативной ситуацией [4, с. 193].

В персональном типе дискурса В. И. Карасик выделяет две основные разновидности: бытовой и бытийный дискурс (художественное, философское и мифологическое постижение мира) [4, с. 193].

В настоящее время классификации видов второго типа дискурса – институционального – весьма неоднородны. Наиболее полной видится классификация, в которой выделяются следующие типы статусно-ориентированного дискурса: политический, юридический, военный, педагогический, научный, административный, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, сценический, массово-информационный [4, с. 194].

Итак, среди предложений, представляющих образные семантические модели со значением *существования*, в словаре Л. Г. Бабенко выделяются следующие группы: предложения, отображающие ситуацию *собственно бытия*; предложения, отображающие ситуацию *осуществления события*; предложения, отображающие ситуацию *бытия-существования в определенном времени и пространстве*.

Группа глаголов, имеющих метафорическое значение *собственно бытия*, будет рассматриваться на примере глагола *теплиться*. Наиболее высокая частота совместной встречаемости данного глагола (в спрягаемой форме) в значении '*слабо, еле заметно проявляться, быть едва заметным (о чувствах, настроении и т. п.)*' [5, с. 1316] наблюдается с существительным *надежда* (в форме единственного или множественного числа), выступающим в роли грамматического субъекта (145 фиксаций в 136 текстах).

*Кроме того, если на протяжении стольких лет у него еще не пропало желание тщетно оббивать пороги этих приемных – значит в нем еще **теплится** призрачная надежда на счастье* [Мария Гринёва. Дом счастья // «Менестрель», 2015] [3].

Сочетание *надежда теплится* (в т. ч. в других изменяемых формах) имеет следующие сферы функционирования: художественная сфера – 64 текста, публицистика – 47 текстов, бытовая сфера – 20 текстов, другие сферы – менее 5 текстов. Наиболее регу-

лярно данное сочетание слов наблюдается в текстах, принадлежащих к следующим жанрам: роман – 27 текстов, дневник, записные книжки – 22 текста, повесть – 22 текста, мемуары – 16 текстов, рассказ – 15 текстов, статья – 15 текстов, очерк – 8 текстов.

Следовательно, предложения, отображающие ситуацию *собственно бытия*, наиболее регулярно фиксируются в *бытийном*, *массово-информационном*, и *бытовом* видах дискурса. Преобладает персональный (лично-ориентированный) тип дискурса.

Глаголы, имеющие метафорическое значение *осуществления события*, будут рассмотрены на примере слова *привалить*. Наиболее часто данный глагол, находясь в спрягаемой форме и выступая в значении '*наступить, возникнуть*' [5, с. 970–971], встречается в сочетании с существительным *счастье*, выступающим в роли грамматического субъекта (88 фиксаций в 83 текстах).

Эко счастье привалило; да я столько родясь и не видывал; да я на них всех свиней со бела света выкуплю; да я, слышь ты, то сделаю, что все затрубят: в здешнем-де околотке и житье одним свиньям [Д. И. Фонвизин. Недоросль (1782)] [3].

Сочетание *счастье привалило* (в т. ч. в других изменяемых формах) отмечается в следующих сферах коммуникации: художественная сфера – 67 текстов, публицистика – 12 текстов, другие – менее 5 текстов. Наиболее регулярно данное сочетание слов встречается в текстах, принадлежащих к следующим жанрам: роман – 22 текста, повесть – 19 текстов, рассказ – 17 текстов, мемуары – 6 текстов.

Предложения, отображающие ситуацию *осуществления события*, наиболее регулярно фиксируются в *бытийном* и *массово-информационном* видах дискурса. Количественно преобладающим является персональный (лично-ориентированный) тип дискурса.

Группа глаголов, имеющих образное значение *бытия-существования в определенном времени и пространстве*, будет рассматриваться на примере глагола *вращаться*. Наиболее высокая частота совместной встречаемости данного глагола (в спрягаемой форме) в значении '*постоянно, часто бывать в каком-л. обществе, среде*' [5, с. 157] наблюдается с существительным *человек*, выступающим в роли субъекта в форме именительного падежа единственного или множественного числа (9 фиксаций в 9 текстах).

«...Красота предметов и окружающей среды, в которой человек вращается, воспитывает у него чувство вкуса, а вместе с тем личную дисциплинированность...» [Л. А. Кассиль. Дело вкуса (1964)] (3).

Употребление сочетания *человек (люди) вращается(ются)* (в т. ч. в других изменяемых формах) наблюдается в следующих сферах коммуникации: публицистика – 6 текстов, художественная сфера и др. – менее 5 текстов. Наиболее регулярно данное сочетание слов встречается в дневниках, записных книжках – 3 текста, в других жанрах – 1–2 текста.

Предложения, отображающие ситуацию *бытия-существования в определенном времени и пространстве*, наиболее регулярно фиксируются в *массово-информационном* виде дискурса. Следовательно, преобладающим типом дискурса является институциональный (статусно-ориентированный).

Таким образом, на основе данных НКРЯ установлено, что предложения, представляющие образные семантические модели со значением *существования*, наиболее регулярно фиксируются в *бытийном*, *массово-информационном* и *бытовом* видах дискурса. В *массово-информационном* виде дискурса фиксируются все типы предложений, представляющих образные семантические модели со значением *существования*. В *бытийном* виде дискурса представлены предложения, отображающие ситуации *собственно бытия* и *осуществления события*. В *бытовом* виде дискурса преобладают предложения, отображающие ситуацию *собственно бытия*. Численно преобладает количество образных семантических моделей, репрезентирующих значение *существования*, в текстах художественной сферы функционирования. Следовательно, персональный (лично-ориентированный) тип дискурса является в наибольшей степени открытым для использования метафорических моделей.

Литература

- 1 Русские глагольные предложения: Экспериментальный синтаксический словарь ; под общ. ред. Л. Г. Бабенко. – Москва : Флинта : Наука, 2002. – 464 с.
- 2 Чернявская, В. Е. От анализа текста к анализу дискурса // Текст и дискурс: традиционный и когнитивно-функциональный аспект исследования : сб. научн. тр. – Рязань : РГПУ им. С. А. Есенина, 2002. – С. 230–232.
- 3 Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа: 18.04.2024.
- 4 Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс : монография [Электронный ресурс] / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с. – Режим доступа : file:///C:/Users/Asus/Downloads/Karasik_v_i_yazykovoy_krug_lichnost_kont.pdf. – Дата доступа: 19.04.2024.
- 5 Большой толковый словарь русского языка: [БТС : А–Я] / Рос. акад. наук, Ин-т лингв. исслед. ; сост., гл. ред. С. А. Кузнецов. – Санкт-Петербург : Норинт, 2000. – 1536 с.

УДК 811.161.3'42'371:398.91(=161.3):612.391

Н. А. Гайдук

ОБОБЩЕННЫЕ ЗНАЧЕНИЯ БЕЛОРУССКИХ ПАРЕМИЙ О ГОЛОДЕ

Объектом анализа являются белорусские пословицы о голоде. Выявлено пять ключевых логем, раскрывающих отношение носителей обыденного сознания к чувству голода, описаны лексические средства, активно используемые для объективации народных представлений о голоде. Установлено, что голод не определяется как безотносительное зло, хотя в большей части пословиц и говорится о негативном влиянии голода на человека.

Пословица не простое изречение. Она выражает мнение народа. В пословице заключена оценка разнообразных жизненных ситуаций, выражаемая, как правило, не прямо, а иносказательно. «Пословица – коротенькая притча; сама же она говорит, что “голая речь не пословица”. Это – суждение, приговор, поучение, высказанное обиняком и пущенное в оборот, под чеканом народности, – отмечает собиратель русских пословичных изречений В. И. Даль. – Пословица – обиняк, с приложением к делу, понятый и принятый всеми» [1, с. 10–11].

Известно, что паремии отражают явления действительности, наблюдаемые людьми с древних времен и поэтому ставшие частью коллективного опыта народа; отражают не фрагмент действительности, а переосмысленное понятие о фактах реального мира. Все значения паремий связаны с человеком, его восприятием мира и отношением к действительности.

В центре нашего исследовательского внимания белорусские пословицы о голоде, представленные в двухтомном тематическом словаре М. Я. Гринблата «Прыказкі і прымаўкі» [2]. Пословицы о голоде в словаре М. Я. Гринблата включены в очень объемный по составу тематический блок «Харчаванне». Значительное количество пословиц о еде в белорусском паремийнике – явление закономерное. В результате сопоставительного изучения разноязычных пословиц исследователь Е. В. Ничипорчик приходит к выводу о том, что пища представляет одну из доминантных ценностей в европейских паремийно-логических картинах мира [3, с. 324–325]. Примечательно, что в белорусском паремий-